

Здесь — Земля мертвых, боссы, ни в коем случае не двигайтесь... У старого проводника дрожали зубы, он отчаянно тянул корабельщика за полу одежды и яростно переглядывался с ним, чтобы тот не забыл прихватить его с собой, когда побежит. К сожалению, в пещере было слишком темно, и корабельщик совершенно ничего не видел.

Пройдя еще немного, они оказались в широкой и светлой водной артерии, и открывшаяся перед глазами картина заставила всех судорожно втянуть воздух.

По обеим сторонам громоздились целые горы наслоенных друг на друга скелетов, посреди которых валялись обрывки какой-то рваной одежды и проржавевшие металлические обломки.

Еще сильнее кровь стыла в жилах от того, что в щелях между горами костей то тут, то там тускло мерцали зловещие зеленоватые огоньки — это были глаза трупных жуков.

— Что это? — Да Куй указал на один из карстовых гротов и громко окликнул остальных.

Луч электрического фонарика выхватил из темноты хрустальный гроб, в котором безмолвно покоился чей-то белесый силуэт.

Лицо У Саньсина мгновенно переменялось:

— Да Куй, копыто черного осла! самого старого года сбора! — Не дождавшись ответа, он обернулся и увидел, что Да Куй уже лежит без чувств, отчего разъяренный мужчина едва не выругался последними словами.

У Се быстро пересчитал их: всего семь гробов.

— Сяо Гэ, того, что внутри, нет на месте. Неужели он сбежал? — У Се указал на один из пустых гробов, отчаянно пытаясь завязать разговор.

Экран трансляции уже бушевал:

— Высший уровень опасности! Женщина-призрак в белом!

— У-у-у, хоть и знаю, что это постановка, все равно страшно!

— Сдается мне, а где стаи трупных жуков? Где шестигранные колокольчики? Почему первый уровень пролетели так внезапно?

— Точно! А как же каноничный момент, когда одна капля крови Сяо Гэ обращает в бегство миллионы трупных жуков?

— Эй, народ, разве плохо, что Сяо Гэ не пролил кровь? Если бы не организаторы-садисты, которым обязательно нужно следовать сюжету, я бы не пожалел денег на VIP-статус, лишь бы он жил припеваючи, как молодой господин из богатой семьи.

— Именно-именно! Давайте скинемся всем миром, чтобы мой мальчик жил в роскоши.

— Интересно, а сюжет с женщиной-призраком в этот раз изменится? У Се-то теперь совсем другой!

— Жду не дождусь реакции Сяо Гэ!

Чжан Цилин бросил коротко:

— Бесполезно, закрой глаза.

Голос его был негромким, но в тишине прозвучал подобно раскату грома.

Лицо У Саньсина вмиг помрачнело: он швырнул только что извлеченное копыто черного осла, выхватил пистолет и скомандовал:

— Всем пригнуться, ускоряемся, прорываемся!

А У Се все продолжал озираться по сторонам в поисках сбежавшей женщины-призрака. Видя, что тот не слушается, Чжан Цилин молча зажал его за шиворот и вырубил.

Обе деревянные лодки изо всех сил загребли вперед. Чжан Цилин вытащил древний меч в черном золоте, готовясь к обороне.

Чушь какая, на этот раз по заданию ему категорически запрещено резать руки и намеренно получать травмы, а не то они устроят ему целый месяц послеродового ухода!

Что такое месяц послеродового ухода, он прекрасно знал: соседская девчонка после рождения ребенка целый месяц не вставала с постели — это же просто ужасно...

К сожалению, У Се был без сознания и не видел этот момент, вызвавший взрывной рост активности в чате трансляции.

— А-а-а-а, как же это круто!

— Мой муж — абсолютный пик боевой силы!

— А как он вытащил меч — просто загляденье!

— Ха-ха-ха, песик У даже не подозревает, что он упустил.

— Кое-кто тут явно засмотрелся на моего мужа? Сомните слюнки.

— С чего вы вообще взяли?

— Вот потому-то и круто шипперить сильных персонажей.

— Если честно, Семья У — те еще бессовестные люди: заранее спланировали отправить собственного ребенка под землю, а элементарным боевым искусствам для самозащиты научить даже не удосужились.

У Се, который по идее должен был быть без сознания, тихонько приоткрыл один глаз, наблюдая за стоящим на носу лодки Чжан Цилинем, и направил всю силу своей духовной сущности наружу. Шуршание в грудах белых костей становилось все тише и тише, пока вовсе не затихло. А настоящий хозяин пустого гроба так и не появился.

Так, не найдя подходящего момента для нападения, проводник и корабельщик обнаружили, что лодки уже выплыли из туннеля на залитый ярким солнцем простор.

Шум воды стал широким и гулким, по обеим берегам росли защитные ивы, а вдали зеленились многослойные горные хребты.

У Се тут же воспользовался моментом и «пришел в себя». Не просыпаться было нельзя — они вот-вот прибудут на место, а Сяо Гэ наверняка не станет носить его на спине. Да и он сам вовсе не хотел висеть на ком-то другом, кроме Сяо Гэ.

Прижав пальцы к задней части шеи, У Се изобразил на лице идеальное выражение легкого недоумения:

— Сяо Гэ, мы что, уже выбрались?

Чжан Цилин к тому моменту уже убрал клинок в ножны, которые снова были плотно замотаны тканью и закреплены у него за спиной. Он молча сидел на носу лодки, глядя на рябь воды впереди, и в ярких лучах света его профиль казался почти прозрачным. Услышав голос, он бросил на У Се беглый взгляд, кивнул и снова отвернулся к далям.

— Хм, а живучий у тебя мальчишка! — У Саньсин шумно фыркнул носом, но лицо его по-прежнему оставалось мрачным. Запланированные запугивание новичка и демонстрация суровой реальности провалились с треском: проход через водяную пещеру оказался донельзя мирным — настолько мирным, что натянутая струна в душе У Саньсина не ослабла, а лишь натянулась еще сильнее.

Эта странная тишина в конце пути стаи трупных жуков, исчезнувший неведь куда хозяин пустого гроба, излишне покладистое молчание проводника с корабельщиком... Все это казалось сплошным подвохом. Итоговый результат разительно отличался от его первоначальных планов.

В подземном мире, помимо Чжан Цилин, должно было найтись что-то еще, способное пробудить в У Се настоящее любопытство.

У Се же было совершенно плевать на то, что бормотал У Саньсин. В его голове крутилась лишь

одна мысль: Сяо Гэ кивнул мне. Это же качественный скачок в наших отношениях!

У Саньсин отвесил пинок под зад пришедшему в себя Да Кую, и тот съежился, боясь издать хоть звука. Пань Цзы тем временем внимательно изучал рельеф берегов.

Проплыв по извилистому ручью еще немного, они увидели раскинувшуюся у подножия гор небольшую деревушку.

Лодка причалила к ветхому деревянному мостку на окраине села. Проводник проводил их на сушу, и корабельщик, приняв от У Саньсина пачку купюр, даже не пересчитывая их, тут же развернул лодку и уплыл обратно, мгновенно растворившись вдали.

Сам проводник уйти не решался: если бы он выдал себя хоть малейшим движением, эти люди могли закопать его прямо здесь. Он уже давно понял, что от спутников исходит отчетливый запах крови и что все они — люди бывалые, не раз обагрившие руки убийствами.

— Уважаемые боссы, может, найдем здесь место, чтобы остановиться и передохнуть до завтрашнего утра? А с рассветом уже двинемся в горы.

У Саньсин и остальные действительно устали и послушно последовали за ним вглубь деревни.

Село оказалось небольшим. Так называемая «гостиница» представляла собой просто аккуратный крестьянский двор: у ворот висела деревянная досочка, на которой красной краской было выведено слово «Ночлег», хотя краска уже почти полностью облупилась.

Хозяйка окинула прибывших долгим взглядом, дольше всего задержавшись на Чжан Цилине. Взяв плату, она достала связку ключей и указала на коридор:

— Вам туда.

Комната оказалась скромной, но неожиданно чистой и без посторонних запахов. На жесткой кровати было застелено белье из грубой ткани, на столе красовалась скатерть, а в углу имелись даже ванная комната и водонагреватель.

Для людей, только что выбравшихся из такого места, как водяная пещера, это были поистине роскошные условия.

Заказав еды, путники быстро поужинали и разошлись по комнатам отдыхать. Ради безопасности У Саньсин изначально планировал расселить их по двое, а Сяо Гэ оставить отдельную комнату.

Однако У Се устроил яростную забастовку, заявив, что либо будет жить в одной комнате с Сяо Гэ, либо возьмет одиночную, и вид у него был такой, будто если ему откажут, он прямо здесь

ляжет на пол и начнет сучить ногами.

Чжан Цилин молча взял один из ключей и демонстративно повернулся к ним спиной, показывая, что любые возражения бесполезны.

У Саньсину оставалось лишь массировать разболевшийся висок и разрешить племяннику занять отдельную комнату.

Пань Цзы и Да Куй быстро и слаженно проверили снаряжение. У Саньсин же запер дверь, развернул карту с блокнотом, и брови его сошлись на переносице в тугой узел.

У Се забросил рюкзак и багаж на диван, достал пару пачек снеков и ту самую коробку клубники, которая грозила испортиться, если ее не съесть немедленно, и направился к Чжан Цилин. Эту клубнику он лично, ягода за ягодой, отбирал на кухне отеля, и все они были крупными и отборными. Подумав секунду, он захватил с собой еще и крупное багрово-красное яблоко, с озорной мыслью: интересно, будет ли Сяо Гэ выглядеть все таким же небожителем, когда станет грызть обычное яблоко? (□у▽□)~*

Задняя дверь оказалась приоткрытой, и в комнате никого не было. Выйдя во двор, У Се увидел Чжан Цилин: тот стоял посреди двора под полудохлым старым вязом и, запрокинув голову, смотрел на солнечные лучи, пробивающиеся сквозь листву, излучая вокруг себя абсолютную, неприступную отчужденность.

Поколебавшись пару секунд, У Се все же подошел ближе и протянул вперед крупное яблоко:

— Сяо Гэ, угощайся.

<http://bllate.org/book/22390/2349317>